

Сегодня утром императрица пришла и предложила несколько подходящих кандидатур, среди которых был и Цзян И из семьи генерала Пиннаня. Император не дал чёткого ответа, лишь сказал, что подумает.

Семья императрицы была из числа незначительных аристократов, и брак с Цзян И был бы неплохим выбором. Но что это могло дать ему? С положением маркиза Анкана генерал Пиннань не боялся бы его, и это не создало бы баланса сил.

Кроме того, если первый принц женится на мужчине, его шансы на наследование престола сократятся вдвое, и он не сможет сдерживать других принцев.

Подумав об этом, император решил, что Фэн Циню будет более подходящим жениться на Цзян И, так как это позволит ему вернуть часть военной власти, что было бы выгодно вдвойне.

С этими мыслями император с удовольствием сказал:

— Недавно драгоценная супруга Чжэнь предложила, чтобы Цинь женился на Цзян И, втором сыне генерала Пиннаня. Что думает маркиз Динду?

Император не удивился, что маркиз Динду не был против.

— Я мало знаю о Цзян И, но слышал, что он имеет хорошую репутацию. Если князь Люй женится на нём, это будет удачным союзом.

— Раз маркиз Динду так считает, то пусть будет так. — Император улыбнулся.

— Всё зависит от вашего величества. — Маркиз встал и поклонился.

Маркиз Динду не боялся отдать военную власть. Его внуки с детства были близки с ним, и, несмотря на характер Фэн Циня, он мог на них повлиять. Он искренне считал их своими внуками.

Если они поженятся на семье Цзян, шансы его внуков на престол увеличатся.

Если один из них станет императором, зачем ему нужна военная власть?

Цзян И вернулся в дом генерала Пиннаня, и Цзян Хэндэ с Цзян Ду были удивлены, но обрадовались, сразу же пригласив его в кабинет, чтобы узнать о его делах.

Было ли что-то плохое? Казалось, нет.

Фэн Цинь хорошо к нему относился, и в резиденции князя Люя его не обижали.

Выслушав рассказ Цзян И, Цзян Хэндэ и Цзян Ду успокоились. Но они также не могли понять поведение Фэн Циня — зачем он отпустил заложника домой на несколько дней, не отправив с ним ни одного надсмотрщика? Это больше походило на то, что Цзян И просто гостил в резиденции князя Люя, а теперь вернулся домой.

Прежде чем они успели обдумать это, в кабинет вошёл слуга:

— Господин, из дворца прибыл посланник. Просят второго молодого господина принять указ!

Указ для Цзян И?

Все трое были поражены, но не могли задерживаться и поспешили принять указ.

Посланником был личный евнух императора, главный управляющий дворца Хуан.

Увидев их, Хуан сначала вежливо поклонился, а затем сказал:

— Цзян И, примите указ!

Цзян И подошёл к отцу, и все в зале опустились на колени.

— По воле Небес, император повелевает: Цзян И, второй сын семьи генерала Пиннаня, происходит из знатного рода, известен своей добродетелью, обладает талантами и благородством, скромнен и почтителен. Император, восхищённый его способностями, слыша о его покое, повелевает: сочетать браком с князем Люй Фэн Цинем. Дата свадьбы назначена на шестой день шестого месяца. Да будет так!

Цзян И почувствовал, как темнеет перед глазами — что происходит? Почему вдруг свадьба?

Увидев, что Цзян И застыл на месте, Хуан не стал его упрекать — ведь это была огромная милость императора, и Цзян И мог быть в шоке.

Цзян Хэндэ легонько подтолкнул Цзян И, чтобы тот поскорее поблагодарил за указ.

Цзян И очнулся и, склонив голову, сказал:

— Благодарю ваше величество за милость.

Хуан передал указ Цзян И с улыбкой:

— Второй молодой господин, поднимайтесь. Поздравляю вас и генерала Пиннаня.

Цзян И встал, держа в руках сверкающий указ, и всё ещё чувствовал себя как во сне.

В прошлой жизни ничего подобного не было. Что же происходит?

Цзян Хэндэ, будучи опытным, сделал шаг вперёд:

— Евнух Хуан, присаживайтесь, выпейте чаю. В такую холодную погоду вам пришлось проделать такой путь, это действительно тяжело.

Хотя Хуан был евнухом, Цзян Хэндэ не мог позволить себе пренебрежительного отношения. Ведь дворцовые евнухи порой имели больше влияния, чем сама императрица, и их нельзя было обижать.

— Нет, я должен вернуться во дворец с докладом, поэтому не задержусь. — Хуан сказал:

— Император поручил драгоценной супруге Чжэнь и управлению дворца организовать всё необходимое. Вас уведомят о дальнейших планах. Свадьба князя Люя очень важна для драгоценной супруги Чжэнь и князя Сяна, поэтому они просят не слишком усердствовать с приданым. Свадебные подарки, конечно, будут щедрыми, и второй молодой господин не будет обделён.

— Благодарю их высочества за заботу. — Цзян Хэндэ ответил.

Внутри он всё ещё был в замешательстве. Он и Цзян Ду ничего не слышали об этом, как вдруг появился указ о свадьбе?

Цзян Ду взял у слуги толстый конверт с деньгами и передал его Цзян Хэндэ, который вручил его Хуану.

Хуан, ощутив толщину конверта, сразу понял, сколько там денег. Его лицо расплылось в улыбке, и морщинки вокруг глаз стали ещё заметнее.

— Раз уж мы заговорили, я скажу ещё несколько слов. Этот брак был предложен драгоценной супругой Чжэнь и маркизом Динду, и император сам был доволен. Поэтому в будущем вашему сыну не будет обид, генерал, можете быть спокойны.

— Тогда благодарю вас за добрые слова. — Хотя Цзян Хэндэ всё ещё был в сомнениях, он изобразил радость.

— Тогда я пойду.

— Цзян Ду, проводите евнуха Хуана.

— Евнух Хуан, прошу.

Когда Цзян Ду вернулся после проводов, он увидел, что Цзян И всё ещё сидит в зале, а отец выглядит озабоченным.

— Отец, Цзян И, давайте поговорим в кабинете.

Цзян И глубоко вздохнул, передал указ управляющему для хранения и последовал за отцом и братом в кабинет.

Отправив слуг и закрыв дверь, Цзян Ду спросил Цзян И:

— Князь Люй ничего тебе не говорил?

Цзян И, массируя виски, покачал головой. Он предполагал, что Фэн Цинь уже знал об этом, иначе бы не отпустил его домой.

— Князь Люй... согласится? — Цзян Ду тоже был обеспокоен.

— Указ уже издан, и отказаться нельзя. И то, что князь Люй так удачно отправил меня домой для принятия указа, говорит о том, что он всё знал. — Цзян Хэндэ вздохнул. — Я поддерживал князя Люя, чтобы защитить семью, но никогда не думал, что Цзян И станет его наложником.

— Что вы планируете делать? — спросил Цзян Ду.

Цзян Хэндэ подумал и ответил:

— Сейчас для нашей семьи наступила стабильность, но Цзян И...

Цзян И молчал, не зная, что сказать.

Для него это было слишком внезапно, и он не знал, что думает Фэн Цинь. Но как бы то ни было, теперь он не сможет сбежать из резиденции князя Люя. Его судьба, кроме того, что он не выйдет замуж за первого принца, не изменится. Возможно, она станет ещё трагичнее?

— Цзян И, если ты не хочешь, я поговорю с князем Люй. — Цзян Ду жалел брата.

Если бы это было по любви, то пол не имел бы значения, но Цзян И знал князя Люя совсем недолго. К тому же, таланты и амбиции Цзян И могли быть погребены из-за подозрений императора, что было бы слишком несправедливо.

Цзян И успокоил себя и через некоторое время сказал:

— Брат, раз уж дело дошло до этого, независимо от того, кто предложил этот брак, князь Люй, даже если он не рад, не осмелится пойти против указа. Твои слова не помогут. Теперь наша семья связана с драгоценной супругой Чжэнь. Император сейчас подозревает нас, и мы не должны давать ему повода для обвинений. Мы можем только ждать, пока новый император взойдёт на престол, чтобы ситуация немного улучшилась. Поэтому мы должны подчиниться указу и искать выход позже.

Цзян Хэндэ с сожалением вздохнул.

— Возможно, это единственный выход. Ты...

Он чувствовал себя виноватым перед своим вторым сыном.

— Отец, не беспокойтесь обо мне. — сказал Цзян И.

— Хорошо, если что-то случится, расскажи мне или брату, не держи в себе.

— Я знаю.

— Что вы тут стоите? Отойдите, я хочу поговорить с отцом.

Снаружи раздался шум, и Цзян Хэндэ нахмурился.

Цзян И открыл дверь и увидел, как Цзян Юэчань размахивает платком, отгоняя слуг.

— Что происходит? Девушка, веди себя прилично! — недовольно сказал Цзян Хэндэ.

— Отец. — Цзян Юэчань не боялась, оттолкнула слуг и подошла. — Только что я услышала, что из дворца прибыл посланник с указом. Вы получили повышение?

Цзян Хэндэ нахмурился.

— Где твоя мать?

— Она пошла посмотреть украшения, её нет дома. — ответила Цзян Юэчань.

Цзян И и Цзян Ду были детьми законной жены Цзян Хэндэ, которая умерла вскоре после рождения Цзян И.

Сейчас в доме хозяйничала наложница Го, двоюродная сестра Цзян Хэндэ.

После смерти жены Цзян Хэндэ не хотел жениться снова, желая вырастить своих сыновей, но его мать настояла на том, чтобы он женился на своей племяннице.